

„ОБЩИЙ РЫНОК“ И ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Римский договор и его реализация

25 марта 1957 г. правительства шести стран — Франции, ФРГ, Италии, Бельгии, Голландии и Люксембурга — подписали в Риме договор об учреждении Европейского экономического сообщества (ЕЭС, «общий рынок»). Официальная цель ЕЭС, провозглашенная Римским договором, — проведение согласованной экономической политики шести стран и образование «общего рынка», а также создание политического союза между этими странами.

Римский договор предусматривает: а) отмену между государствами-членами всех таможенных сборов и количественных ограничений ввоза и вывоза товаров; б) введение общего таможенного тарифа и проведение общей торговой политики по отношению к странам, не входящим в Сообщество; в) устранение препятствий для свободного движения лиц, услуг и капиталов между государствами-членами; г) проведение общей сельскохозяйственной, энергетической, транспортной, налоговой, социальной политики; д) сближение законодательств стран-членов «в той мере, в какой это необходимо для функционирования „общего рынка“». Все предусмотренные договором льготы действуют лишь во взаимоотношениях между странами ЕЭС и не распространяются на другие государства. Таким образом, ЕЭС обособляет себя как экономический блок. Высшие органы ЕЭС: Ассамблея, Совет, Комиссия и Суд.

Реализация Римского договора и образование «общего рынка» должны происходить постепенно в течение переходного периода продолжительностью в 12—15 лет, разбитого на три четырехлетних этапа. Окончательное создание «общего рынка», т. е. образование единой экономической территории шести стран, в пределах которой товары, капиталы и рабочая сила будут перемещаться без каких-либо ограничений, предусматривалось не позднее 1973 г. В мае 1960 г. Совет ЕЭС принял решение («план Хальштейна») ускорить развитие «общего рынка», сократив срок реализации таможенных мероприятий на 4 года. Тем самым таможенные пошлины на товары в торговле внутри ЕЭС предполагается отменить к 1966 г. вместо предусмотренного Римским договором 1970 г. К этому же сроку страны ЕЭС должны окончательно установить единый внешний таможенный тариф в торговле с другими странами.

К 1 июля 1963 г. внутренние тарифы на промышленные товары во взаимной торговле стран ЕЭС были снижены на 60% (на 2,5 года раньше срока). Количественные ограничения импорта на промышленные товары полностью отменены в 1962 г. (на 8 лет ранее срока, указанного Римским договором). На год ранее срока (1 января 1961 г.) сокращена на одну треть разница между пошлинами национальных тарифов стран ЕЭС

и единого внешнего тарифа. Тем самым осуществлено первое сближение таможенных тарифов стран-участниц в порядке перехода к общему внешнему тарифу. Все эти меры способствовали расширению товарооборота внутри ЕЭС, но в то же время существенно затруднили ввоз туда товаров из стран, не входящих в Сообщество.

Дискриминационный характер «общего рынка» особенно проявляется в сельскохозяйственной политике, проводимой органами ЕЭС. До недавнего времени рынок аграрных продуктов стран-участниц не регулировался органами ЕЭС. Все мероприятия в области сельского хозяйства осуществлялись правительствами в своих национальных рамках. В январе 1962 г. в Брюсселе после долгих споров, отразивших острые противоречия и разногласия между участниками ЕЭС, были приняты решения о создании «единого аграрного рынка», охватывающего 90% номенклатуры сельскохозяйственных продуктов. Главные вопросы аграрной политики — регулирование импорта и экспорта, цен и запасов сельскохозяйственных продуктов, а также предоставление государственных субсидий сельскому хозяйству, — изымаются из компетенции национальных правительств и передаются наднациональным органам ЕЭС: Совету и Комиссии. Создание «единого аграрного рынка» шести стран должно происходить постепенно в течение 7,5 лет (с июля 1962 г. до конца декабря 1969 г.). Все ранее существовавшие «барьеры», которые защищали национальные рынки сельскохозяйственных продуктов от иностранного импорта (пошлины, контингенты, гарантированные государством цены и т. п.), отменяются. Взамен их вводится единая для всех стран-участниц система компенсационных сборов, взимаемых при импорте товара. Уровень сборов устанавливается в размере разницы между ценой в странах ЕЭС и ценой мирового рынка на данный продукт. Цены на сельскохозяйственные продукты устанавливаются Советом ЕЭС, который осуществляет постепенное их сближение в разных странах-участницах. Уровень компенсационных сборов в торговле стран ЕЭС с другими странами устанавливается выше, чем в торговле внутри ЕЭС. Постепенно сборы во взаимной торговле стран ЕЭС должны снижаться и к концу 1969 г. полностью исчезнуть. Таким образом, стимулируется развитие торговли сельскохозяйственными товарами внутри ЕЭС и создается автаркический блок «шести» в отношении торговли этими товарами с другими странами.

Органами ЕЭС приняты также решения об отмене ряда ограничений в передвижении рабочей силы, капитала и услуг между странами-участницами, согласованы общие принципы в области транспортной политики, введено единое для всех стран ЕЭС так наз. антикартельное законодательство.

Благодаря принятию всех перечисленных решений страны Сообщества осуществили первый этап в создании «общего рынка», как это и предусматривал Римский договор, и с 1 января 1962 г. приступили к осуществлению второго этапа, который продлится до 1966 г. Переход ко второму этапу означает дальнейшее сужение национального суверенитета стран ЕЭС. В соответствии с договором принцип единогласия для принятия ряда решений высшими органами ЕЭС заменяется на втором этапе принципом квалифицированного большинства. Тем самым еще более расширяются права наднациональных органов ЕЭС. Если на первом этапе в основном осуществлялось создание таможенного союза, то на втором и третьем этапах руководители «общего рынка» ставят перед собой цель создать экономический союз шести стран. В связи с этим Комиссия «общего рынка» выступила в октябре 1962 г. с меморандумом, в котором была изложена «программа действий Сообщества на втором этапе». Программа должна рассматриваться Советом, прежде чем она примет силу решения. В ней подчеркивается, что создание экономического союза шести стран рассматривается как политический процесс и что экономический союз может быть осуществлен лишь при условии дальнейшего отказа от национального суверенитета и передачи суверенных прав отдельных государств наднациональным органам Сообщества. Программа ставит целью не позднее конца третьего этапа переходного периода (до конца 1969 г.) полностью осуществить свободное передвижение товаров, капитала, рабочей силы и услуг в рамках Сообщества, единую сельскохозяйственную, транспортную, налоговую, энергетическую, социальную политику шести стран, унифицировать их национальное законодательство. Программа содержит также проекты создания «единого валютного союза» и «единого программирования» экономич. политики шести государств, чего не предусматривал Римский договор. Под «единым программированием» понимается разработка согласованных программ экономич. развития шести стран на неск. лет.

Сущность «общего рынка» и причины его возникновения

ЕЭС, представляющее собой наиболее полную из существующих в Западной Европе форм империалистической интеграции капиталистических стран (ЕОУС, Евратом, ЕАСТ и др.), по своей экономической сущности является не обычным межгосударственным союзом, а наднациональным государственно-монополистическим объединением финансовой олигархии шести стран. Еще до Октябрьской революции В. И. Ленин указал на возможность империалистического соглашения об экономическом разделе мира не только в форме создания международных монополий, но и путем договоренности между рядом империалистических государств. После второй мировой войны государственно-монополистический капитализм вступил на новую ступень своего развития, все более выходя за национальные рамки и проникая в сферу внешних экономических и политических отношений между капиталистическими странами. «Общий рынок» представляет собой наиболее яркое выражение наднационального характера государственно-монополистического капитализма. Здесь в международном масштабе происходит соединение силы монополий с силой государства для осуществления диктатуры монополий во всех ее формах и непосредственное государственное вмешательство в экономику шести стран в интересах финансовой олигархии. Необходимо различать ЕЭС как форму государственно-монополистического капитализма от монополистических союзов типа международных картелей. Последние создаются без посредничества государства и носят частный и временный характер.

«Общий рынок» вызван к жизни как политическими и военными, так и экономическими факторами развития капитализма на третьем этапе его общего кризиса. Развитие и укрепление социалистической системы приводит к изменению соотношения сил в мире в пользу социализма. Империалисты пытаются объединить свои экономические, политические и военные ресурсы с тем, чтобы не допустить поражения в соревновании с социализмом. В «общем рынке» они стремятся найти «ответ» на усиление мощи мирового социалистического лагеря. На третьем этапе общего кризиса капитализма обострилась неравномерность его развития и еще более острой стала проблема рынков, особенно в Западной Европе. В условиях существования мощной социалистической системы и роста национально-освободительного движения империалисты не могут решать проблему рынков за счет территориального раздела мира и передела колоний и сфер влияния. Монополии пытаются использовать ЕЭС как средство экономического передела мирового капиталистического рынка в соответствии со сложившимся отношением сил внутри империалистического лагеря. Объединяясь в «общем рынке», монополии континентальных западноевропейских стран пытаются противостоять конкуренции США и Великобритании.

Появление «общего рынка» тесно связано и с объективной тенденцией к интернационализации хозяйственных связей. Ускорение технического прогресса, внедрение автоматизации, развитие массового и крупносерийного производства вызывает рост международной специализации и усиливает тенденцию к интернационализации экономических связей. Но развитию этой тенденции при капитализме мешают узкие рамки национальных государств. В Западной Европе это проявилось особенно резко. Монополии пытаются с помощью «общего рынка» примирить частнокапиталистическую форму хозяйства с производительными силами, переросшими национальные границы. Они стремятся удержать в наднациональных государственно-монополистических рамках производительные силы, властно диктующие переход к социализму.

Почему в ЕЭС вошли именно Франция, ФРГ, Италия и страны Бенилюкса? Их объединение базировалось на сращивании капитала, особенно западногерманского и французского. Финансовая олигархия Франции и ФРГ стремится с помощью «общего рынка» укрепить свою политическую и военно-стратегическую гегемонию в Западной Европе. В рамках шести государств после войны было заключено много международных карательных соглашений о специализации производства, обмене патентами и разделе рынков. Развитие связей между монополиями шести стран было ускорено созданием ЕОУС. Государства «общего рынка» в силу географического положения и экономической структуры издавна имели тесные торговые связи друг с другом. Объединение шести стран облегчалось сравнительно высокой степенью развития в них государственно-монополистического капитализма.

ЕЭС и экономика входящих в него стран

Промышленное производство и внешняя торговля шести участвующих в ЕЭС стран развивались относительно более высокими темпами, чем в остальном ка-

Прирост промышленного производства
(в %)

	1953—1957 гг.	1957—1961 гг.
Страны ЕЭС	40	30
Великобритания	14	12
США и Канада	10	8
Япония	67	90
Весь капиталистический мир	21	12

Прирост физического объема экспорта (в %)

	1953—1957 гг.	1957—1961 гг.
	Страны ЕЭС	56
Страны ЕАСТ	29	18
США и Канада	22	0
Япония	32	38
Весь капиталистический мир	31	22

питалистическом мире. Но экономика стран-участниц ЕЭС развивалась быстрее, чем в других капиталистических государствах, и до образования «общего рынка».

Причина более высокого прироста промышленной продукции стран ЕЭС по сравнению с другими капиталистическими государствами (кроме Японии) состоит в том, что ФРГ, Франция, Италия позже других восстановили разрушенное войной хозяйство и соответственно позже вступили в фазу оживления и подъема промышленного производства. В этих странах в силу специфических особенностей их послевоенного положения происходило массовое обновление основного капитала, резко менялась структура их хозяйства. Монополии этих стран использовали крупные накопления, полученные за счет большей эксплуатации рабочего класса. Кроме того, они получили после войны значительные средства от США. Первые годы существования «общего рынка» совпали с фазой циклического подъема капиталистической экономики. Роль «общего рынка» свелась к тому, что он лишь способствовал некоторому продлению этой фазы.

Стимулирующее воздействие ЕЭС выразилось прежде всего в том, что он способствовал расширению взаимной торговли между странами-участницами. Монополии увеличили экспорт своих товаров в страны-партнеры не только благодаря ослаблению протекционистских мер внутри ЕЭС, но и в расчете на то, что создание единой хозяйственной территории с регулирующими наднациональными органами увеличит надежность сбыта их товаров в странах «общего рынка». При этом монополии «шестерки» широко используют органы ЕЭС не только для защиты рынка от американских, английских и японских конкурентов, но и для оттеснения с этого рынка мелких и средних предпринимателей. Если в 1958 г. на долю ЕЭС приходилось 30,2% всего экспорта стран «общего рынка» и 29,6% их импорта, то в 1962 г. — соответственно 40% и 37,2%. Особенно быстро увеличилась взаимная торговля шести стран продукцией машиностроения (с 1957 г. по 1961 г. на 90%) и химии (соответственно на 80%).

Образование «общего рынка» дало определенный толчок росту инвестиций в странах ЕЭС. Монополии в ожидании новых возможностей сбыта на более крупном рынке и в предвидении предстоящей конкурентной борьбы форсировали модернизацию своих предприятий, осуществили переход на более крупные серии, перестроили производство исходя из особенностей спроса на рынках других стран-членов ЕЭС. С созданием «общего рынка» ускорилась также ломка экономической структуры промышленного производства, особенно в Италии и во Франции. «Интеграция», означающая в известной мере объединение поставщиков новых видов промышленного сырья, в частности синтетического, с их потребителями, стимулировала рост новых отраслей химии, нефтехимии, производства полимерных материалов, пластмасс, синтетических волокон и т. д. Рост международной специализации внутри ЕЭС способствовал развитию новых и вытеснению старых отраслей. Все это вызвало дополнительный спрос на оборудование. Одновременно монополии усилили проникновение в

страны-партнеры путем расширения своих заграничных капиталовложений, создания новых промышленных, торговых и др. филиалов. Рост в странах ЕЭС инвестиций американских монополий, которые рассчитывают таким путем воспользоваться привилегиями «общего рынка», действовал в том же направлении. В итоге все первые годы после образования ЕЭС доля капиталовложений в общественном продукте в странах Сообщества продолжала сохраняться на более высоком уровне, чем в Англии и США, однако по-прежнему уступала этому показателю для Японии. За период 1957—61 гг. доля капиталовложений составила в ФРГ 20—22%, в Италии — 20—21%, во Франции — 16—18%, в США — 16—18%, в Англии — 14—15%, а в Японии — 25%.

Не отрицая роли «общего рынка» как фактора, стимулирующего развитие конъюнктуры, нельзя рассматривать его в качестве главной причины относительно более высоких темпов экономического развития стран Сообщества. В Японии, например, прирост промышленного производства был выше, чем в ЕЭС, хотя она с ним не связана. «Общий рынок» не смог воспрепятствовать снижению темпов промышленного производства в странах ЕЭС: с 11,8% в 1960 г. они сократились до 6,8% в 1961 г. и до 6,0% в 1962 г. Снижение темпов производства за последние два года коснулось всех стран-участниц, но особенно ФРГ.

Годовые темпы роста промышленного производства стран ЕЭС (в %)

Годы	ФРГ	Франция	Италия	Голландия	Бельгия	Люксембург	ЕЭС в целом
1960	11,1	11,3	15,2	2,9	5,7	9,0	11,8
1961	5,5	5,4	10,4	1,3	4,7	3,0	6,8
1962	4,5	7,4	9,6	3	5,0	Сокр. на 6%	6,0

Время, таким образом, наглядно показало, что «интеграция» не в состоянии преодолеть периодические колебания конъюнктуры, так как она не способна разрешить острейшую проблему современного капитализма — проблему сбыта. Происходит это в значительной степени потому, что расширение сбыта внутри ЕЭС связано, как правило, с сокращением возможностей торговли с другими странами, поскольку «общий рынок» представляет собой обособленный экономический блок.

Темпы роста внешней торговли стран ЕЭС (в %)

	1953—1957 гг. (1)	1957—1961 гг. (2)	Изменение (2 : 1)
	Торговля внутри ЕЭС	75,4	66,4
Торговля стран ЕЭС с остальными странами	55,3	23,3	-2,4 раза

Весь механизм действия «общего рынка» таков, что он создает условия для расширения экспансии монополий, главным образом путем удушения и экспроприации мелкой, а отчасти средней буржуазии. С созданием «общего рынка» усиливается эксплуатация народных масс, ускоряется процесс экспроприации мелких производителей. Все это вместе с ростом общей неорганизованности и хаотичности капиталистической экономики, вызванной резким обострением конкурентной борьбы между монополиями в ЕЭС, усиливает противоречие между производством и платежеспособным спросом. Империалистическая интеграция не разрешает это противоречие, а лишь воспроизводит его в

еще более острой форме и в более широких границах «общего рынка».

Социально-экономические и политические последствия «интеграции»

Одним из главных итогов функционирования «общего рынка» явился громадный рост монополистической концентрации в ЕЭС. Во всех странах Сообщества при прямой поддержке и поощрении государственного аппарата происходила новая волна слияний крупных компаний и поглощений мелких и средних предприятий концернами и трестами. В ФРГ были приняты специальные законы «О праве слияний компаний» и «Малая реформа акционерного права», способствовавшие аккумуляции капитала в руках концернов. Доля крупнейших акционерных компаний ФРГ с активами свыше 100 млн. марок во всем акционерном капитале страны увеличилась с 34% в 1954 г. до 52% в 1961 г. Во Франции была проведена целая серия государственных мероприятий по ликвидации мелких и средних предприятий и усилению централизации капитала. Если за период 1946—56 гг. во Франции имело место 310 слияний промышленных фирм, то в 1959 г. таких слияний было уже 900, а в 1960 г. — 1000. В Италии крупнейшие монополии севера страны при поддержке государства поглотили около 470 тыс. предприятий, расположенных на юге. Объединяясь и прибирая к рукам менее крупные фирмы, монополии каждой из стран ЕЭС стремились во всеоружии выступить в конкурентной борьбе на «общем рынке». Частичная отмена национальных ограничений ввоза капитала и создания филиалов в странах «шестерки» была использована многими монополиями для расширения экспорта капитала в страны-партнеры и оттеснения там фирм-конкурентов, в первую очередь мелких — особенно в сфере услуг. За 1960—61 гг. частные капиталовложения монополий ФРГ за границей в целом выросли на 30%, в т. ч. в других странах ЕЭС — почти в 2 раза. Более 30% всех частных заграничных инвестиций Франции и Италии приходилось в 1960 г. на страны Сообщества. Всего к середине 1961 г. в странах ЕЭС было создано более 800 иностранных филиалов, из них 165 западногерманских.

Рост концентрации и централизации капитала в странах ЕЭС сопровождался большим ростом числа международных монополистических союзов, действующих в самых различных отраслях хозяйства шести стран. Образовались «двойственные» и «тройственные» союзы монополий (франко-западногерманские, франко-итало-западногерманские). Возникли объединения монополий шести стран, часть из которых переросла в более широкие международные монополии («шестерка» плюс английская или швейцарская компания). Еще более окрепли старые международные картели. Всего по данным совета французских предпринимателей с 1958 по 1961 гг. в рамках ЕЭС было заключено 500 картельных соглашений.

Особенности международных монополий стран «общего рынка»: а) все более тесное сотрудничество в сфере производства путем заключения соглашений о разделении производственных программ, о специализации и кооперировании производства, о научно-техническом обмене; б) тесное переплетение частных форм сотрудничества монополий с государственными, особенно в отраслях промышленности, тесно связанных с военным производством; в) образование отраслевых объединений предпринимателей шести стран (в 1962 г. — более 200), в которых доминируют крупнейшие концерны и тресты стран ЕЭС. Международные союзы монополий шести стран, опираясь на поддержку наднациональных органов ЕЭС, ведут борьбу за передел рынков и сфер влияния. Вместе с тем они выступают как организованная сила против рабочего класса, крестьянства, мел-

ких и средних предпринимателей в странах Сообщества. «Общий рынок» принес гигантские барыши монополиям: чистые прибыли 35 крупнейших трестов стран ЕЭС возросли с 1957 по 1961 гг. в 2,7 раза. Все большее число монополий стран ЕЭС встает в ряды крупнейших корпораций капиталистического мира, оттесняя американские и английские концерны.

Удельный вес компаний стран ЕЭС в общем обороте 100 крупнейших корпораций мира

Страны	1956 г.		1961 г.	
	число компаний	доля в обороте в %	число компаний	доля в обороте в %
Все страны ЕЭС	10	4,1	18	10,1
В том числе:				
ФРГ	7	3,2	13	7,4
Франция	1	0,2	2	0,8
Италия	1	0,3	1	0,6
Голландия	1	0,4	1	0,8
Люксембург	—	—	1	0,5
Англия	8	6,6	8	5,4
Япония	—	—	3	1,6
Швейцария	1	0,8	1	1,1
США	79	80,1	68	75,6
	100	100,0	100	100,0

Пытаясь противостоять растущему наступлению объединенных сил монополий, мелкие и средние предприниматели также стремятся к объединению друг с другом. Однако решение о «правилах конкуренции» на «общем рынке», принятое Советом ЕЭС в конце 1961 г., служит монополиям действенным средством борьбы с этими попытками. Создание «равных условий конкуренции» на «общем рынке» путем обеспечения свободы передвижения капитала, товаров, услуг внутри ЕЭС, гармонизации (выравнивания) заработной платы и социальных расходов, налогового обложения, транспортных тарифов, унифицирования законодательства и т. п. означает полную свободу сильному, т. е. монополиям. Немонополизированная часть буржуазии, особенно мелкая, оказывается лишенной государственной защиты своей промышленности от конкуренции теперь уже не только отечественных, но и иностранных монополий из стран ЕЭС. Одновременно «общий рынок» стимулирует развитие крупных, технически более хорошо оснащенных предприятий, которые, как правило, находятся в руках монополий.

Более быстрый рост технически передовых и крупных предприятий — прогрессивное явление с точки зрения развития производительных сил. Однако в условиях империалистической «интеграции», обостряющей присущие капитализму противоречия, этот процесс вызывает особенно тяжелые последствия. Мелкие и отчасти средние предприятия не успевают приспособиться к новым условиям на «общем рынке», и их разорение принимает более крупные масштабы. Помимо использования механизма «общего рынка», монополии прибегают к прямому вытеснению и удушению малорентабельных и отстающих предприятий с помощью органов ЕЭС. Например, Комиссия ЕЭС предложила в 1962 г. правительству Италии законсервировать примерно 40% мощностей судостроительной промышленности путем закрытия технически устаревших верфей. По решению Верховного органа ЕОУС в последние годы закрылось большое число «убыточных» угольных шахт в ФРГ и Италии. С 1957 по 1960 гг. в ФРГ товарооборот мелких предприятий в промышленности сократился на 11,2%, в ремесле и розничной торговле — почти на 5%. В Италии число официально объявленных банкротств промышленных предприятий за 1960—1961 гг. составило более 4 тысяч.

Монополии использовали «общий рынок» для наступления на экономическое положение и социальные права рабочего класса. Известный рост реальной заработной платы в странах ЕЭС сопровождался несравненно большим повышением производительности и интенсивности труда рабочих в связи с той рационализацией производства, которую провели монополии «общего рынка». За последние годы рост производительности труда в расчете на один отработанный час опережал рост реальной заработной платы во Франции в 4,1 раза, в Италии — в 4 раза, в Голландии — в 1,5 раза. Частично осуществленные органами ЕЭС меры в области свободы миграции рабочей силы в рамках Сообщества дали в руки монополий новое средство давления на уровень заработной платы рабочих. Рабочие-мигранты используются на низкооплачиваемых операциях и подвергаются дискриминации в области заработной платы, занятости и социального обеспечения. Эксплуатация дешевой рабочей силы мигрантов приняла крупные масштабы: в 1962 г. только в ФРГ находилось более 700 тыс. иностранных рабочих, из них более половины — итальянцы.

С ухудшением конъюнктуры в 1962—63 гг. на «общем рынке» монополии стран ЕЭС перешли к прямому наступлению на рабочий класс — путем ограничения прав трудящихся на забастовку, демократических и профсоюзных прав. Почти во всех странах Сообщества разработаны проекты антизабастовочного законодательства. Одновременно ведется подготовка к реализации статьи Римского договора о постепенном «выравнивании» заработной платы в странах-участниках. В настоящее время различие между наиболее высоким (в ФРГ) и наиболее низким (в Италии) уровнями заработной платы составляет примерно 25%. Монополии намереваются «выравнять» доходы и социальные пособия трудящихся в разных странах по самому низкому уровню. Непосредственно против интересов трудящихся направлена «гармонизация» налогообложения, подготовляемая органами ЕЭС. Она предусматривает равное соотношение прямых и косвенных налогов в каждой стране-участнице. Учитывая существующую структуру налогообложения в странах ЕЭС, эта мера приведет прежде всего к росту косвенных налогов, то есть налогов с трудящихся, в ФРГ и Голландии.

Материальное положение народных масс в странах ЕЭС ухудшается и в результате образования «европейского аграрного рынка». Его целью является создание условий для развития крупного специализированного капиталистического сельского хозяйства за счет удешевления и разорения мелких крестьянских хозяйств. Уже сейчас мелкие и средние хозяйства ФРГ, Бельгии и юга Италии не выдерживают конкуренции крупных производителей пшеницы Франции и севера Италии. Под удар поставлены мелкие крестьянские хозяйства некоторых районов Франции, производящие яйца, овощи, фрукты. Значительная часть виноградников во Франции ликвидируется в пользу Италии. По подсчетам вице-президента Комиссии ЕЭС Мансхолта из 15 млн. крестьянских хозяйств, существующих в странах ЕЭС, должны покинуть в ближайшие годы землю 8 млн. хозяйств. Право на существование остается только хозяйствам, располагающими не менее 10 га. Образование «единого аграрного рынка» означает, кроме того, ликвидацию ввоза дешевых сельскохозяйственных продуктов из стран, не принадлежащих к «общему рынку», а это ведет к росту цен на указанные товары в странах ЕЭС, к удорожанию жизни трудящихся.

«Общий рынок» имеет серьезные политические последствия как в области внутренней политики стран ЕЭС, так и в сфере международных отношений. Во всех странах ЕЭС на почве интеграции происходит объединение реакционных сил против рабочего и демократиче-

ского движения, против мирового социализма. Западноевропейская интеграция сопровождается в странах ЕЭС усилением политической реакции, переходом государственной власти к авторитарным режимам, свертыванием буржуазной демократии, ограничением национального суверенитета. В плане международных отношений «общий рынок» выступает как экономический и политический блок, усиливающий международную напряженность. Стержнем этого блока является тесный военно-политический союз Франции с ФРГ, оформленный 22 января 1963 г. в Париже «договором о сотрудничестве».

«Общий рынок» и обострение империалистических противоречий

«Общий рынок» отнюдь не привел к образованию гармоничной безконфликтной капиталистической «малой Европы». Напротив, он стал источником новых противоречий европейского и мирового капитализма. В условиях растущих экономических трудностей обострились противоречия внутри ЕЭС. Наиболее сильное соперничество развертывается между главными участниками Сообщества — ФРГ и Францией. Тесное сотрудничество западногерманских и французских монополий в ряде отраслей промышленности, торговле, банковском деле не только не исключает, а наоборот, усиливает стремление каждой из них к захвату ключевых позиций в ЕЭС.

Французские тресты развили большую активность на рынке стран ЕЭС. За 1957—61 гг. прирост экспорта Франции в страны Сообщества составил 80% против 51% у ФРГ. Несмотря на это, ФРГ пока не уступила Франции своих позиций ни в одной из стран ЕЭС и еще более превзошла ее по объему экспорта в целом, в том числе и в зону «шестерки». В 1961 г., как и ранее, на долю Франции приходилось ок. 25% промышленного производства стран ЕЭС, тогда как на долю ФРГ — ок. 45% (Италия дала 20% промышленного производства, страны Бенилюкса — ок. 11%).

Областью наиболее острых трений и конфликтов между ФРГ и Францией является сельское хозяйство. Его удельный вес в валовом общественном продукте каждой из стран ЕЭС различен: во Франции — 12%, ФРГ — 7%, Италии — 19%, Голландии — 11%, Бельгии — 7%. Франция, где рост сельскохозяйственного производства обгонял в последние годы ограниченный спрос населения на продовольствие, крайне заинтересована в сбыте своей продукции (особенно пшеницы, говядины, вина) в страны ЕЭС и прежде всего в ФРГ, являющуюся главным импортером сельскохозяйственных товаров. В сбыте своей продукции в ФРГ заинтересованы также Голландия и Италия, переживающие кризис перепроизводства ряда сельскохозяйственных продуктов. Эти страны добиваются скорейшей реализации Брюссельских решений о создании «европейского аграрного рынка».

Но такая политика идет вразрез с экономическими интересами ФРГ, чей сельскохозяйственный импорт покрывается на 70% за счет ввоза из «третьих» стран. Сокращение импорта из «третьих» стран ударит и по экспортным отраслям западногерманской промышленности. Правящие круги ФРГ не хотят широко открывать свои границы для французских, голландских и итальянских сельскохозяйственных товаров также из-за опасений нанести урон западногерманскому сельскому хозяйству. Поэтому представители ФРГ в ЕЭС всячески тормозят реализацию Брюссельских решений, особенно установление единых цен на важнейшие сельскохозяйственные товары, от чего зависит вся система регулирования внешней торговли этими товарами.

Острая борьба между монополиями ФРГ и Франции происходит на почве дележа рынка топливных материа-

лов. Нефтяные монополии Франции добиваются через наднациональные органы ЕЭС отмены решений о государственных субсидиях и льготах угольным компаниям (это практикуется в ФРГ и в Бельгии). Рурские концерны, пытаясь противостоять нарастающей конкуренции французских нефтяных монополий, намереваются навязать странам-партнерам обязательство покрывать потребности в энергоресурсах за счет импорта рурского угля. Свои особые интересы имеет Италия, которая предпочитает ввозить нефть и уголь на более выгодных условиях из «третьих» стран. В итоге решение о проведении «единой энергетической политики» шести стран, проекты которого обсуждаются много лет, до сих пор не принято. Противоречия между участниками ЕЭС обострились и в области валютной политики, вокруг проектов программирования («планирования») экономики шести стран, а также вокруг проблемы создания Европейского политического сообщества. Но наибольшей глубины достигли противоречия между ЕЭС и остальным капиталистическим миром.

Главным узлом империалистических противоречий явилась борьба между ведущими капиталистическими странами вокруг проблемы вступления Англии в «общий рынок». Создав в 1959 г. в противовес ЕЭС Европейскую ассоциацию свободной торговли (ЕАСТ), Англия, однако, не смогла одержать победы в экономической войне между двумя группировками — «шестеркой» и «семеркой». ЕЭС превосходит ЕАСТ почти по всем экономическим показателям в 1,5—2 раза, имеет явное преобладание в размерах и удельном весе внутриблоковой торговли (внутриблоковая торговля составляет для «шестерки» $\frac{1}{3}$ ее внешнеторгового оборота, для «семерки» — менее $\frac{1}{5}$), располагает преимуществами, вытекающими из наднационального характера организации ЕЭС. Деятельность ЕАСТ ограничивается только лишь рамками таможенной политики между странами-участницами. ЕАСТ не устанавливает общего тарифа в отношении «третьих» стран и ее органы носят чисто консультативный характер.

Соотношение сил ЕЭС и ЕАСТ в 1962 г.

	ЕЭС		ЕАСТ	
	1962 г.	1957 г.	1962 г.	1957 г.
Население (млн. чел.)	175	91		
Доля в промышленном производстве капиталистического мира (%)	20,1	15,3		
Доля в мировом капиталистическом экспорте (%)	28,0	16,7		

Не сумев использовать ЕАСТ для противодействия «общему рынку», Англия подала в августе 1961 г. заявление в Совет ЕЭС с просьбой принять ее в Сообщество. Во вступлении Англии в «общий рынок» сильно заинтересованы английские монополии новейших отраслей промышленности (химической, электронной, атомной, производства новых видов оборудования), направляющие большую часть своего экспорта в зону ЕЭС. Дискриминационный тариф, применяемый странами ЕЭС в отношении «третьих» стран, наиболее высок на промышленное оборудование и другие готовые изделия и потому наиболее сильно задевает интересы английских экспортеров. Англию всячески побуждало вступить в «общий рынок» правительство США, рассматривающее западноевропейскую интеграцию в плане создания тесного военно-политического союза капиталистических стран, направленного против социалистических государств. В ходе двухлетних переговоров между Англией и ЕЭС выявились острые разногласия по вопросу об условиях приема Англии в Сообщество. Полностью признав статус Римского договора и его политические цели, английское правительство добивалось от ЕЭС, во-первых, со-

хранения на некоторый срок преференций на ввоз промышленных изделий из Канады, Австралии и Новой Зеландии, во-вторых — отказа стран ЕЭС от взимания импортных пошлин на ряд важнейших товаров Индии, Цейлона, Пакистана и Малайи, в-третьих — продления срока предоставления государственных субсидий английскому сельскому хозяйству, в-четвертых, — урегулирования взаимоотношений с другими участниками ЕАСТ. Однако Франция заняла практически во всех этих вопросах непримиримую позицию. Она настаивала на отмене британских преференций с целью защиты интересов своих бывших владений в Африке, вступивших в «ассоциацию» с ЕЭС, и требовала от Англии обязательств отменить до 1969 г. государственные субсидии английским фермерам в полном соответствии с Брюссельскими соглашениями о создании «европейского аграрного рынка». Несмотря на ряд серьезных уступок, сделанных английским правительством, представители Франции в Совете ЕЭС на заседании 22 января 1963 г. отказались от дальнейших переговоров о приеме Англии в «общий рынок», мотивируя свой отказ тем, что Англия не готова ко вступлению в ЕЭС.

С развитием западноевропейской интеграции углубились противоречия между «общим рынком» и США. Послевоенная внешняя политика США строилась в расчете на то, чтобы использовать интеграцию для достижения экономического, политического и военного единства империалистических держав в целях борьбы с мировой социалистической системой и для закрепления своего экономического и военно-политического господства в Западной Европе. Между тем к концу 50-х гг. резко изменилось соотношение сил внутри лагеря империализма, произошло ослабление позиций США на мировом капиталистическом рынке. ЕЭС настолько экономически окрепло, что превратилось в серьезного конкурента США и не нуждается в их опеке.

Доля крупнейших стран в мировом капиталистическом производстве и экспорте

Страны	Доля в мировом капиталистическом производстве (в %)			Доля в мировом капиталистическом экспорте (в %)		
	1948 г.	1957 г.	1962 г.	1954 г.	1957 г.	1962 г.
США	53,4	46,9	44,0	19,8	21,0	17,5
Великобритания	11,2	9,5	8,8	9,9	9,4	8,9
ФРГ	3,6	8,2	9,1	6,6	8,7	10,9
Франция	3,9	4,6	5,2	5,5	5,2	6,0
Италия	2,6	3,3	4,3	2,4	2,6	3,8
Все страны ЕЭС	12,7	18,2	20,8	20,2	23,0	28,0

Намереваясь удержать западноевропейские страны под своим экономическим и военно-политическим влиянием, правительство США выдвинуло в 1960 г. проект создания «атлантического сообщества», который объединил бы все страны НАТО под эгидой США. Лежащий в основе этого проекта «план Диллона» предусматривал отмену таможенных тарифов и других барьеров между участниками «атлантического сообщества», а также введение единой валюты. Вследствие острых противоречий между империалистическими странами этот проект провалился. В 1962 г. правительство Дж. Кеннеди выступило с новой программой так называемого «партнерства» США с «общим рынком», причем важнейшим условием ее осуществления правительство США считает вступление Англии в «общий рынок». Настаивая на приеме Англии в ЕЭС, США преследует прежде всего политические цели укрепления НАТО и создания внутри ЕЭС противовеса Франции в лице Англии. Экономически США теряет в случае вступления Англии в «общий рынок» около 2 млрд. долларов в год за счет со-

кращения экспорта американских товаров на английский рынок. Однако США рассчитывают, что присоединение Англии к ЕЭС ослабит ее преференциальную систему и откроет более широкий доступ американским товарам в страны Содружества. Программа «партнерства» США с «общим рынком» исходит из необходимости «тесного сотрудничества» между этими странами и предусматривает ряд уступок странам «шестерки» со стороны США.

Реализация программы началась с подписания в марте 1962 г. женеевского соглашения между США и «общим рынком» о взаимном снижении тарифов на 20% на некоторые товары. Соглашение облегчило доступ товаров стран ЕЭС на рынок США, но не улучшило положение американских товаров на «общем рынке». Вслед за этим в США был принят новый «Закон о расширении торговли», по которому правительство Кеннеди получило право заключать торговые соглашения, предусматривающие взаимное снижение таможенных тарифов в пределах до 50%, а по некоторым товарам — полную ликвидацию этих тарифов (закон содержит пункт, по которому снижение тарифов не будет распространяться на товары, импортируемые из социалистических стран). Принимая закон, правительство США рассчитывало облегчить свою торговлю со странами ЕЭС и за счет расширения американского экспорта в Западную Европу (сюда направляется треть всего экспорта США) улучшить состояние американского платежного баланса. Принятие «Закона о расширении торговли» не смягчило торговой войны между США и «общим рынком». Страны ЕЭС оказали упорное сопротивление попыткам США облегчить сбыт на «общем рынке» сельскохозяйственных товаров (пшеницы, битой птицы, яиц), являющихся важной статьей американского экспорта в Западную Европу. Импорт этих товаров в ЕЭС регулируется с 1 августа 1962 г. в соответствии с брюссельскими решениями о «европейском аграрном рынке» особой системой уравнивающих сборов. Органы ЕЭС, вопреки настойчивым требованиям американского правительства, отказались сделать какие-либо исключения из установленного регламента для американских экспортеров. Усилилась борьба между США и ЕЭС на рынке промышленных товаров. ЕЭС ввело специальные запретительные пошлины на медь, уголь, каучук и другие товары, что сильно задевает интересы американских экспортеров. Летом 1962 г. США повысили пошлины на ковры и стекло, что явилось ударом для Бельгии. В ответ на это страны ЕЭС подняли пошлины на американский полиэтилен и другие синтетические материалы.

Пытаясь пробить таможенную стену «общего рынка» и воспользоваться привилегиями ЕЭС, американские монополии усилили инвестиционную деятельность в Западной Европе. Если в 1953 г. доля Западной Европы во всех зарубежных частных прямых капиталовложениях США составляла 14,5%, а в 1957 г. — 16,4%, то в 1961 г. она достигла 22,1%. С конца 1957 г. по конец 1961 г. американские частные прямые капиталовложения в этом районе возросли с 4151 млн. долл. до 7655 млн. долл., т. е. на 84%, тогда как во всех странах — на 37%. Однако рост американских инвестиций в Западной Европе отрицательно влияет на уровень капиталовложений и прирост продукции внутри США, а также способствует утечке капитала из страны и ухудшению ее платежного баланса. «Общий рынок», в котором правительство Кеннеди усматривает политическую необходимость, постепенно превращается в экономическую угрозу для США. Провал попыток США втянуть Англию в «общий рынок», резкое обострение, а не ослабление конкурентной борьбы между США и странами ЕЭС на мировом капиталистическом рынке, несмотря на американскую политику либерализации торговли, углубление военно-политических противоречий между французским и американским империализмом — таковы ре-

зультаты политики США в вопросе «западноевропейской интеграции». Страны ЕЭС, объединившись в экономическом и политическом блоке, пытаются оспаривать претензии США на господство в капиталистическом мире.

Все участники «общего рынка» являются одновременно и членами НАТО. Достигнув значительного экономического могущества, участники ЕЭС выступили с требованиями существенно перераспределить военную мощь в НАТО. Фактически внутри НАТО возник обособленный блок «Париж—Бонн», созданный вместе с «общим рынком» в качестве составной части «интеграции».

«Общий рынок» и слаборазвитые страны

В условиях распада колониальной системы и выхода на мировую арену молодых суверенных государств империализм пытается использовать интеграцию как средство сохранения экономической зависимости освобожденных стран, как орудие неокolonизма. С этой целью страны ЕЭС в соответствии с Римским договором подписали конвенцию на 5 лет (1958—62) об «ассоциации» с «общим рынком» африканских стран, «имеющих особые отношения с Францией, Италией, Нидерландами». Африканские страны, бывшие в то время колониями и зависимыми территориями, были присоединены к «общему рынку» автоматически через метрополию, без какого-либо участия своих представителей. Создание независимых государств на месте бывших колоний поставило ЕЭС перед необходимостью пересмотра условий «ассоциации» африканских стран с «общим рынком». В декабре 1962 г. в Брюсселе правительствами ЕЭС и 18 стран Африки была парафирована новая пятилетняя конвенция об «ассоциации» этих стран с ЕЭС. В их числе: Мали, Мавритания, Сенегал, Верхняя Вольты, Нигер, Берег Слоновой Кости, Дагомея, Конго (Браззавиль), Чад, Центральноафриканская Республика, Габон, Мальгашская Республика, Того, Камерун, Конго (Леопольдвиль), Сомали, Руанда, Бурунди. Их общая площадь — 11 млн. кв. км, население — 55 млн. чел. Из числа бывших французских колоний Гвинейская Республика порвала связи с «общим рынком» и вышла из числа «ассоциированных» государств.

«Ассоциация» с ЕЭС — это особый статус, который не предполагает распространения на «ассоциированные» страны всех прав и обязательств стран-участниц «общего рынка». «Ассоциированные» страны не принимают непосредственного участия в работе руководящих органов ЕЭС. Вопросы, связанные с «ассоциацией», решает специальный Совет ассоциации в составе членов Совета ЕЭС, представителей каждой из «ассоциированных» стран и Комиссии «общего рынка». В качестве исполнительного и административного органа создан Комитет ассоциации под председательством представителя Комиссии «общего рынка». Страны «общего рынка», стремясь удержать в сфере своего влияния «ассоциированные» страны, пошли им на некоторые уступки. Они свелись, в основном, к увеличению размеров Европейского фонда экономического развития заморских территорий с 580 млн. долл. (в период 1958—1962 гг.) до 810 млн. долл. (на период 1963—67 гг.). Однако расходование средств фонда вызывает резкое недовольство «ассоциированных» стран. На 1 января 1962 г. было ассигновано из фонда всего 244 млн. долл. При этом работы были начаты лишь на шести объектах общей стоимостью 1,7 млн. долл. Основные средства фонда продолжают идти на создание инфраструктуры в «ассоциированных» странах (строительство дорог, коммуникаций, портов и т. п.), в чем прежде всего заинтересованы сами западноевропейские государства — участники ЕЭС. Новая конвенция не оправдала надежд «ассоциированных» африканских стран и в отношении режима торговли. Хотя с лета 1963 г. ряд товаров из африканских стран, вступивших в «ассоциацию», будет поступать на рынок

ЕЭС беспошлинно, уровень внешнего тарифа ЕЭС на ввоз этих товаров из «третьих» стран также снижается на 40% по сравнению с ранее установленной ставкой.

Создавая «ассоциированным» странам возможность беспошлинной продажи в ЕЭС своих сельскохозяйственных продуктов и сырья, заправила «общего рынка» пытаются сохранить аграрно-сырьевой характер экономики африканских стран. Сильный удар по самостоятельному развитию «ассоциированных» стран наносит обязательство постепенно создавать всем участникам ЕЭС равные с бывшей метрополией условия для экспорта товаров и капитала. По условиям «ассоциации» африканские страны лишены возможности самостоятельно распоряжаться валютными ресурсами, а также использовать контингентирование и количественные ограничения импорта. Таким образом, «ассоциированные» страны Африки лишаются самых действенных средств защиты молодой национальной промышленности от конкуренции монополий крупнейших империалистических держав.

Создание «ассоциации» африканских стран с ЕЭС поставило другие экономически слаборазвитые страны в неравноправное положение на западноевропейском рынке, играющем большую роль в их экономике. В 1959 г. на долю Западной Европы приходилось 40% экспорта и импорта слаборазвитых государств (в том числе 65% экспорта Африки, 51% экспорта стран Ближнего Востока, 40% экспорта Латинской Америки и Дальнего Востока). Создание защищенного рынка сбыта для т. н. тропических товаров «ассоциированных» стран препятствует торговле других слаборазвитых стран этими товарами на рынке стран ЕЭС. Вся политика «общего рынка» направлена на самообеспечение стран-участниц важнейшими сельскохозяйственными товарами за счет собственных ресурсов путем расширения взаимной торговли и ограждения «общего рынка» от конкуренции импортных товаров. Эти мероприятия затрагивают интересы экспортеров зерна и продуктов животноводства не только США, Канады и Австралии, но также целого ряда стран Латинской Америки, особенно Аргентины. Уже сейчас эти страны теряют ежегодно до 130 млн. долл. В итоге за период 1958—1961 гг. доля слаборазвитых стран во внешней торговле «шестерки» упала с 30 до 23%. Ограничивая возможность сбыта традиционных экспортных товаров большинства освобожденных стран, «общий рынок» подрывает валютно-финансовую основу их индустриализации. Вместе

с тем интеграция имеет целью отколоть «ассоциированные» страны от других молодых суверенных государств, помешать проводить им политику нейтралитета и неучастия в империалистических блоках.

Политика ЕЭС вызывает недовольство и протест в слаборазвитых странах. Отрицательную позицию по отношению к «общему рынку» заняли независимые государства Африки — бывшие английские колонии. Страны Содружества, возглавляемого Великобританией, — Индия, Цейлон, Пакистан — высказались против присоединения Англии к ЕЭС. Страны Латинской Америки направили протест в Комиссию ЕЭС против дискриминационных мероприятий «общего рынка». Многие молодые государства пытаются противодействовать политике «общего рынка» путем создания региональных торгово-экономических объединений. В феврале 1960 г. в Монтевидео подписано соглашение о создании Ассоциации свободной торговли Латинской Америки. В 1962—1963 гг. велись переговоры о создании региональных объединений в Африке, на Ближнем Востоке и в Юго-Восточной Азии.

* * *

В противовес антинародной политике монополий рабочий класс Западной Европы и его авангард — коммунистические партии — выдвигают демократическую альтернативу ЕЭС. Она включает изоляцию финансового капитала, национализацию важнейших отраслей промышленности и установление демократического контроля над этими отраслями, расширение прав трудящихся и их профсоюзов на предприятиях, обеспечение подлинного представительства левых сил, профсоюзов во всех органах ЕЭС. В международном плане важнейшим элементом демократической альтернативы «общему рынку», реакционной политике западноевропейской империалистической интеграции является обеспечение равноправной, взаимовыгодной торговли и экономического сотрудничества между всеми странами Европы и мира, независимо от их социального строя, без каких-либо дискриминаций. Это требование поддерживают СССР и другие социалистические страны, выдвигающие политику мирного экономического соревнования двух систем.

М. Максимова.